

УДК 902.2; 902.03 903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.268.279>

ГЛУХОЕ I – НОВЫЙ ПАМЯТНИК С СЕТЧАТОЙ КЕРАМИКОЙ В БАССЕЙНЕ Р. СУДЫ

© 2025 г. А.В. Новиков, Н.В. Косорукова

Статья вводит в научный оборот материалы, относящиеся к VIII–V вв. до н. э. и последней четверти I тыс. до н. э. – началу I тыс. н. э. Поселение Глухое I – памятник многократного заселения, отражающий развитие традиций изготовления местным населением сетчатой керамики до начала активного освоения левобережья Верхневолжского региона (включая бассейн р. Суды) в середине I тыс. до н. э. носителями вятско-ветлужской культуры ананьинской культурно-исторической области, а позднее – появления здесь представителей дьяковской культуры. Памятник открыт в 2020 г. Мощность культурного слоя, зафиксированная в шурфах № 1, 5, составляет 20–60 см. При его обследовании было обнаружено 43 археологических предмета, в большинстве – это фрагменты керамики. Находки из Глухого I проливают свет на сложный процесс культурогенеза в раннем железном веке на территории Молого-Шекснинской низменности в период формирования древностей с сетчатой керамикой на протяжении I тыс. до н. э. и археологических культур с позднедьяковскими элементами на рубеже тысячелетий. Часть мелких фрагментов с бугристой поверхностью и примесью крупной дресвы в формовочной массе, найденные на памятнике, могут относиться к раннесредневековой посуде, изготавливавшейся в конце I тыс. н. э.

Ключевые слова: археология, бассейн Верхней Волги, р. Суды, поселение Глухое I, сетчатая керамика, ранний железный век, радиоуглеродное датирование.

GLUKHOE I – A NEW MONUMENT WITH NET-IMPRESSED CERAMICS IN THE SUDY RIVER BASIN

A.V. Novikov, N.V. Kosorukova

The article introduces into scientific discourse materials related to the VIII–V centuries BC and the last quarter of the I millennium BC – the beginning of the I millennium AD. Glukhoe I settlement is a monument of multiple settling, reflecting the development of traditions of making net-impressed pottery by the local population before the active development of the left bank of the Upper Volga region (including the Suda River basin) in the middle of the I millennium BC by the bearers of the Vyatka-Vetluga culture of the Ananyino cultural and historical area, and later the appearance of representatives of the Dyakovo culture here. The site was discovered in 2020. The thickness of the cultural layer, recorded in test pits No. 1, 5, is 20–60 cm. During its examination, 43 archaeological objects were found, most of them fragments of ceramics. Finds from Glukhoe I shed light on the complicated process of cultural genesis in the Early Iron Age in the Mologa-Sheksna lowland during the formation of antiquities with net-impressed pottery in the course of the I millennium BC and archaeological cultures with late Dyakovo elements at the turn of the millennium. Some of the small fragments with a knobby surface and grit-matter in the molding mass, found at the site, can be related to the early medieval ware made at the end of the I millennium AD

Keywords: archaeology, Upper Volga basin, Suda River, Glukhoe I settlement, net-impressed ceramics/pottery, Early Iron Age, radiocarbon dating.

Поселение Глухое I находится в Кадуйском районе Вологодской области (рис. 1: 1). Памятник открыт Н.В. Косоруковой в 2020 г., представляет значительный интерес для изучения культурогенеза лесной полосы Восточной Европы на протяжении всего I тыс. до н. э. Прежде всего следует отметить, что на Глухом I встречается сетчатая и подштрихованная керамика VIII–V вв. до н. э., помимо которой обнаружены фрагменты от заглажен-

ной посуды, относящейся к периоду формирования археологических культур в последней четверти I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. и раннего Средневековья.

Результаты полевых работ

Поселение Глухое I располагается на краю правого старичного берега р. Суды (рис. 2: 1–2). С севера памятник ограничен безымянным ручьем, впадающим в старицу. Поселение занимает мысовую часть террасы. Склон,

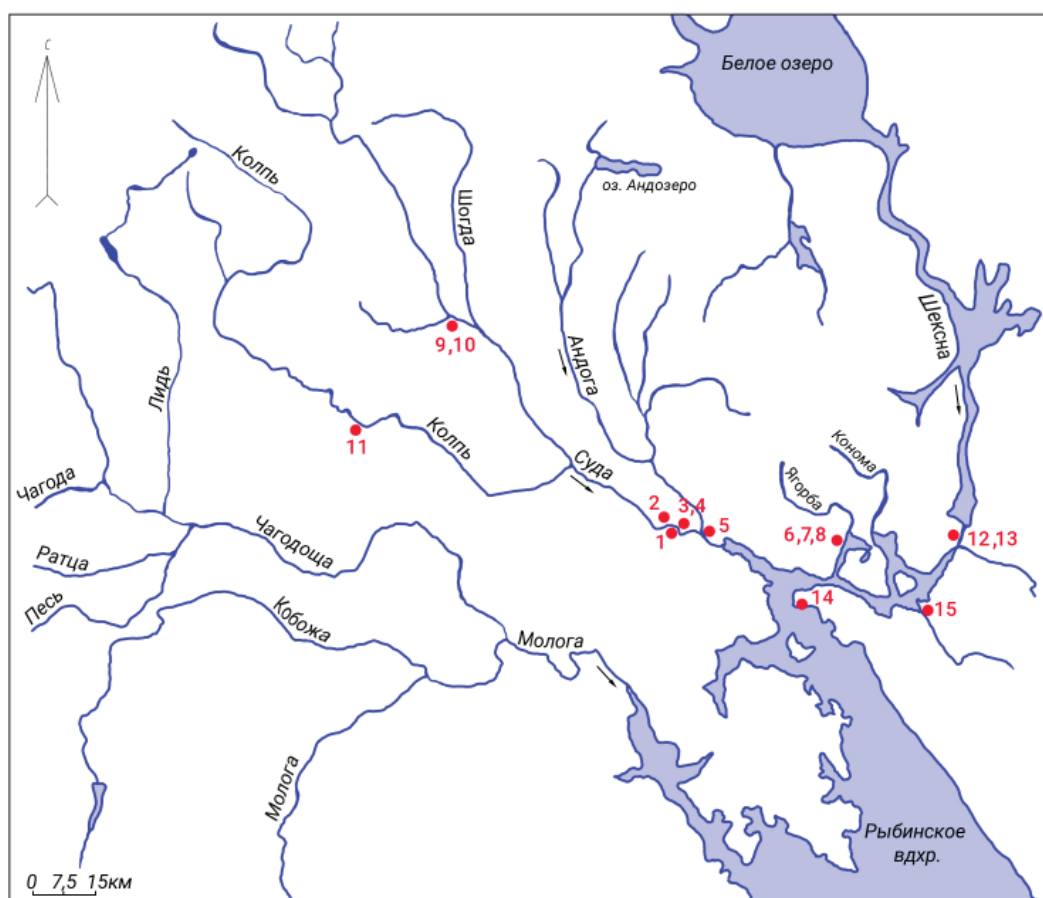

Рис. 1. Ряд памятников I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. с сетчатой керамикой в бассейне р. Суды и прилегающих районах: 1 – Глухое I; 2 – Пугино; 3 – Круглое 1; 4 – Круглое 2; 5 – Усть-Андога 1; 6 – Ягорба 15; 7 – Ягорба 25; 8 – Ягорба 26; 9 – Никольское XV; 10 – Никольское XX; 11 – Усть-Колоденка; 12 – Нифантово II; 13 – Нифантово III; 14 – Череповецкое; 15 – Дом Охотника 1.

Fig. 1. A number of monuments of the I millennium BC – the beginning of the I millennium AD with net-impressed pottery in the Suda River basin and neighbouring areas: 1 – Glukhoe I; 2 – Pugino; 3 – Krugoe 1; 4 – Krugoe 2; 5 – Ust-Andoga 1; 6 – Yagorba 15; 7 – Yagorba 25; 8 – Yagorba 26; 9 – Nikolskoye XV; 10 – Nikolskoye XX; 11 – Ust-Kolodenka; 12 – Nifantovo II; 13 – Nifantovo III; 14 – Cherepovetskoye; 15 – Dom Okhotnika 1.

обращенный к пойме ручья, крутой и высокий. Высота площадки над уровнем воды составляет 6,5–7,0 м. Памятник занимает площадь около 2500 кв. м. При обследовании территории заложены шурфы № 1–5, в двух из которых зафиксирован культурный слой VIII–V вв. до н. э. и четвертой четверти I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. Глубина изученных культурных отложений варьирует в пределах 20–60 см (рис. 3: 1–4). Учитывая их маломощность, а также долговременность существования поселения, вещевые комплексы, по всей вероятности, неоднократно переоткладывались.

При визуальном обследовании территории памятника в выбросах из кротовин на расстоянии 25–30 м от кромки мыса вдоль коренного

берега старицы р. Суды обнаружены находки. Подъемный материал включал лепную заглаженную неорнаментированную керамику с примесью в формовочной массе крупной дресвы и фрагменты от сетчатой посуды (рис. 4: 1–8). Один фрагмент венчика от заглаженного слабопрофилированного сосуда орнаментирован ямочными вдавлениями на торце (рис. 4: 4). Кроме того, археологические находки обнаружены в шурфах № 1, 5 (рис. 4: 5). Всего при исследованиях памятника собрано 43 предмета. Несмотря на малочисленность, коллекцию с Глухого I нельзя обойти вниманием – материалы с него дополняют пока не слишком обширную базу знаний о памятниках, связанных с развитием сетчатой керамики в регионе. Практически все обнаруженные

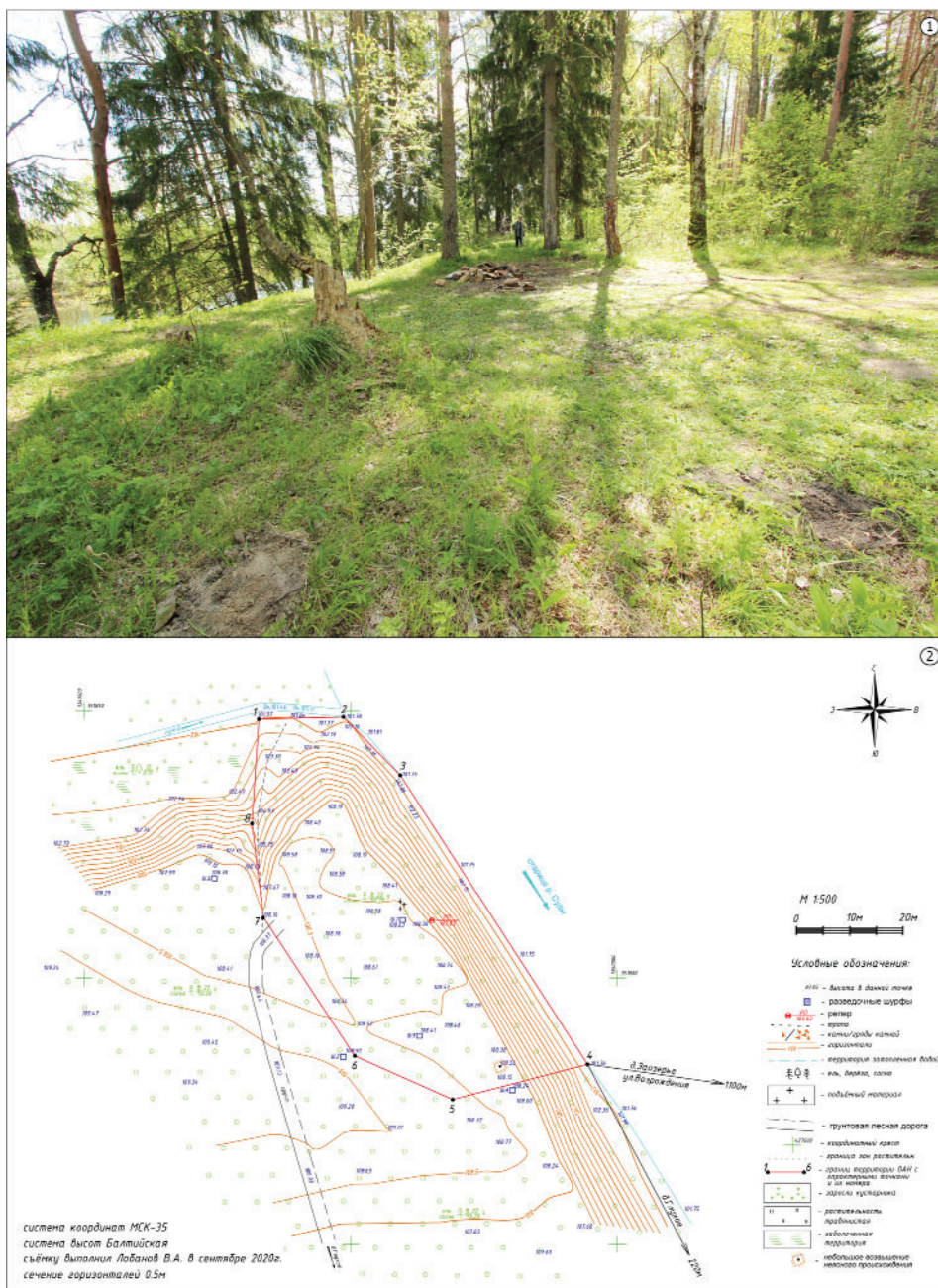

Рис. 2 Поселение Глухое I: 1 – фото памятника, вид с ССЗ; 2 – план памятника с месторасположением шурфов.

Fig. 2 Glukhoe I settlement: 1 – photo of the site, view from the north-northwest; 2 – plan of the monument with the location of the test pits.

находки являются фрагментами керамической посуды (40), кроме них, найдено три мелких обломка кальцинированных костей.

Шурф № 1 был заложен в 2 м от края террасы, на расстоянии 30 м к ЮЮВ от мысовидной части, вблизи места, где собран подъемный материал. Стратиграфия в шурфе № 1 выглядит следующим образом: 1. дерн – 2 см; 2. серо-коричневая супесь с включениями колотых камней – 24–38 см; 3. пятнистый слой (мешаная разноцветная супесь с пятна-

ми серой и коричневой супеси, желтого и белесого подзолистого песка) – 15–30 см; 4. светло-желтый песок с ортзандами – материк. На уровне материка выявлена яма (вероятно, столбовая). При выкопке шурфа найдено 30 фрагментов керамики. Находки залежали до глубины 40–50 см от поверхности в серо-коричневой супеси и подстилающей ее серо-желтой или пятнистой мешаной супеси с пятнами серой и коричневой супеси, желтого и белесого подзолистого песка.

Рис. 3. Поселение Глухое I: 1 – шурф № 1, стратиграфия (профиль северной стенки); 2 – шурф № 1, на уровне зачистки 3 пласта; 3 – шурф № 5, стратиграфия (профиль северной стенки); 4 – шурф № 5, на уровне зачистки 2 пласта.

Fig. 3. Glukhoe I settlement: 1 – test pit No. 1, stratigraphy (profile of the northern wall); 2 – test pit No. 1, at the level of cleaning of the layer 3; 3 – test pit No. 5, stratigraphy (profile of the northern wall); 4 – test pit No. 5 – at the level of cleaning of the layer 2.

При снятии первого пласта обнаружены один обломок кальцинированной косточки и 10 фрагментов керамики (рис. 4: 9–18): один от сетчатой посуды (отпечатки мелкоячеистые, хаотично расположенные), толщина стенки 0,6 см (рис. 4: 10); восемь стенок от лепной заглаженной неорнаментированной посуды с примесью в формовочной массе дресвы, включая крупные ее фракции; один венчик от лепного плавнопрофилированного сосуда (толщина стенки 0,6–0,7 см), орнаментированный четырьмя горизонтальными рядами, составленными из тычков (или наколов) подтреугольной формы (рис. 4: 9). Последний сосуд украшен по шейке, сразу под венчиком. Край округлый и также орнаментирован насечками, образующими елочку. Присутствующие в коллекции два фрагмента стенок от заглаженной посуды с бугристой поверхностью (характер поверхности обусловлен наличием в формовочной массе примеси крупной

дресвы), вероятно, соотносятся с ранним Средневековьем (рис. 4: 16, 17).

При разборе второго пласта найдены два очень мелких обломка кальцинированных костей и 11 фрагментов глиняной посуды (рис. 5: 1–11), среди которых три – от сетчатой керамики, декорированной мелкоячеистыми рябчатыми отпечатками, и два черепка с подштрихованной внешней поверхностью (рис. 5: 3–4, 7–9). Керамика периода формирования археологических культур конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. представлена фрагментами стенок (3) и венчиков (2) (рис. 5: 1, 5). Край горшков плоский, слегка скошенный наружу, шейка слабоогнутая, практически прямая. Один фрагмент с бугристой поверхностью сопоставим с раннесредневековой керамикой конца I тыс. н. э. (рис. 5: 2).

При прокопке третьего пласта встречены колотые очажные камни. Фрагментов керамики найдено всего девять (рис. 5: 12–20).

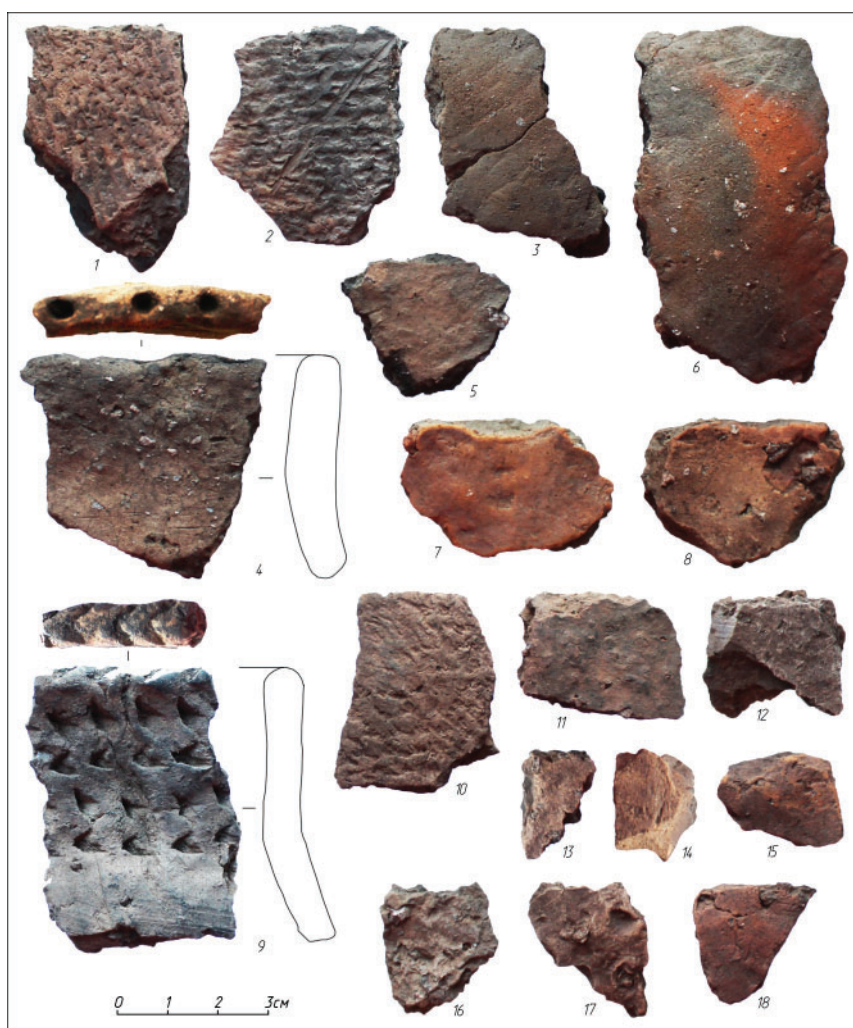

Рис. 4. Поселение Глухое I: фрагменты керамики № 1–8 (подъемный материал); № 9–18 (шурф № 1, пласт 1).

Fig. 4. Glukhoe I settlement: ceramic fragments No. 1-8 (surface findings); No. 9-18 (test pit No. 1, layer 1).

В коллекции имеются склеенные фрагменты от плавнопрофилированного, достаточно крупного сетчатого сосуда с примесью в формовочной массе крупной дресвы (рис. 5: 20). Толщина стенок данного сосуда достигает 0,9 см. Край плоский, шейка плавноогнутая. С внешней стороны сосуд декорирован мелкочаистыми, хаотично расположенными, слегка подзатёртыми, отпечатками. Срез также заполнен мелкочаистыми, хаотично расположенными рябчатыми отпечатками. По шейке сосуд орнаментирован сгруппированными подромбической формы вдавлениями и ямками с рвущимися краями. Кроме того, при разборе третьего пласта найдены пять фрагментов от сетчатой посуды (рис. 5: 12, 14–15, 18–19), в том числе фрагмент плоского дна с закраиной. Два фрагмента имеют дополнительную орнаментацию: на одном присутствует линия из оттисков гребенчато-

го штампа (рис. 5: 18), на втором – сквозное отверстие и оттиск двойного гладкого штампа (рис. 5: 19). Также на данном уровне обнаружены фрагмент придонной части от лепного плоскодонного заглаженного сосуда и мелкий фрагмент венчика с заглаженной поверхностью (край округлый, шейка прямая) (рис. 5: 13, 16).

В нижних горизонтах слоя пятнистой супеси найден только один мелкий обломок стенки заглаженного сосуда (рис. 5: 17). Также при прокопке в небольшом количестве встречаются колотые камни.

Материалы, полученные в шурфе № 1, позволяют предполагать, что сетчатая керамика и наслоения, связанные с первой половиной I тыс. до н. э., в данном месте неоднократно переоткладывались.

Шурф № 5 был заложен в 23 м к ЮЮВ от шурфа № 1, в 13 м от края крутого скло-

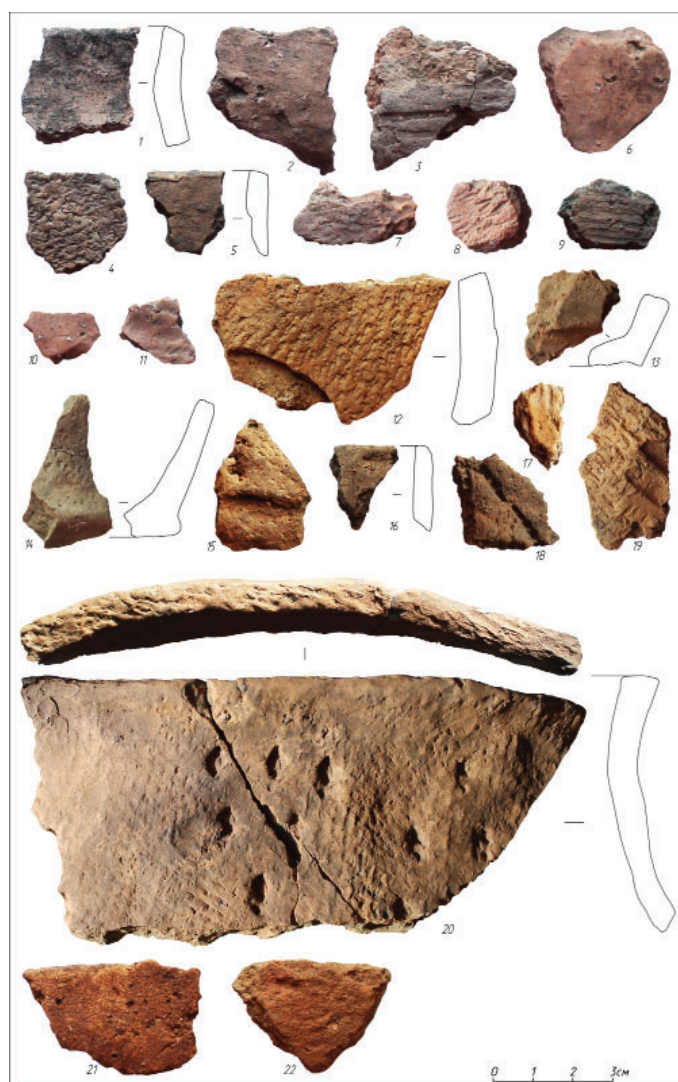

Рис. 5. Поселение Глухое I: фрагменты керамики № 1–11 (шурф № 1, пласт 2); № 12–16, 18–20 (шурф № 1, пласт 3); № 17 (шурф № 1, пласт 5); № 21 (шурф № 5, пласт 1); № 22 (шурф № 5, пласт 3).

Fig. 5. Glukhoe I settlement: ceramic fragments No. 1–11 (test pit No. 1, layer 2); No. 12–16, 18–20 (test pit No. 1, layer 3); No. 17 (test pit No. 1, layer 5); No. 21 (test pit No. 5, layer 1); No. 22 (test pit No. 5, layer 3).

на террасы правого берега старичного русла р. Суды. Стратиграфия шурфа № 5, в сравнении с шурфом № 1, более простая: 1. дерн – около 3 см; 2. серо-коричневая супесь – 3–25 см; 3. светло-желтый песок (материк). Находки немногочисленны. При разборе первого пласта найден один фрагмент лепной неорнаментированной керамики (рис. 5: 21). При дальнейшей прокопке обнаружены три коло-тых камня и один фрагмент заглаженной неорнаментированной керамики с примесью крупной дровины в формовочной массе (рис. 5: 22).

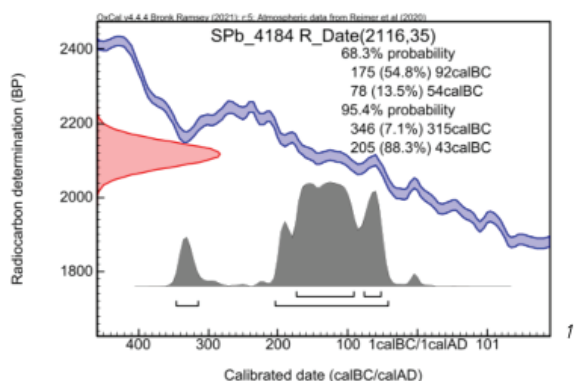
Обсуждение полученных данных.

Керамическая серия поселения Глухое I состоит из фрагментов посуды первой половины I тыс. до н. э., последней четверти I тыс.

до н. э. – начала I тыс. н. э. и раннего Средневековья.

Первый этап развития памятника приходится на первую половину – середину I тыс. до н. э. Имеющиеся в коллекции фрагменты горшков, декорированных сетчатыми отпечатками или подштрихованных с внешней стороны, в определённой степени близки керамике «верхневолжских типов» начального периода раннего железного века (IX–VI вв. до н. э.). Толщина стенок сосудов варьирует от 0,5 до 0,9 см. Черепки покрыты мелкоячеистыми (зачастую хаотично расположенными) рябчатыми отпечатками, которые, в сущности, составляют основу керамических наборов поселений финала бронзы – раннего железного века Верхней Волги и Верхнего Посухо-

SPb_4184 Глухое I, шурф 1, 4 горизонт (уголь)
2116±35 BP (2σ 346–43 calBP)

SPb_4185 Глухое I, шурф 1, яма в материке (уголь)
2430±35 BP (2σ 760–400 calBP)

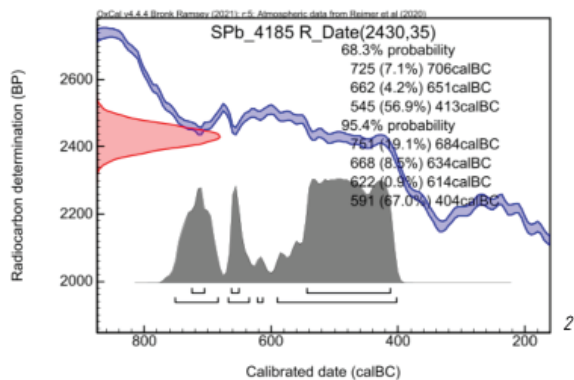

Рис. 6. Поселение Глухое I. Данные радиоуглеродного анализа: 1 – шурф № 1, пласт 4 (уголь); 2 – шурф № 1, яма в материке (уголь).

Fig. 6. Glukhoe I settlement. Radiocarbon dating: 1 – test pit No. 1, layer 4 (coal); 2 – test pit No. 1, pit in the bedrock (coal).

ня. Можно говорить, что рябчатые отпечатки являются индикатором сетчатой керамики этих территорий и отражают её специфику, наряду с присутствием минеральных примесей (включая дресву) в формовочной массе посуды (Новиков, Швецова, 2022), преобладанием слабопрофилированных и плавнопрофилированных форм горшков (близких к S-видной), использованием орнамента, складывающегося из округлых вдавлений или ямок с рвущимися краями (с выпуклинами или без таковых с обратной стороны стенок сосудов), различных тычков и редких узоров, выполненных оттисками гребенчатого штампа. Именно рябчатые мелкочаеистые отпечатки могут выступать в качестве главной традиции при декорировании сетчатой посуды Верхнего Поволжья и Верхнего Посухонья, начиная с финала эпохи бронзы. Очень характерно

для такой посуды и плоское дно с закраиной. В коллекции из поселения Глухое I присутствуют и подштрихованная (или бороздчатая) керамика, и фрагменты сосудов с заглаженными участками внешней поверхности. Такая посуда на всем протяжении развития поселений финала эпохи бронзы – начальной фазы РЖВ Верхней Волги и Верхней Сухоны неизменно сопровождает сетчатую керамику и встречается в керамических коллекциях (Умиление, Брюхово, Ватажка, Шунга, Минино I, Векса 1, Вознесенское I и др.) (Гурина, 1963, с. 142; Патрушев, 1989, с. 62; Суворов, 2007, с. 126; Новиков, 2015, с. 79–80; Новиков, 2020, с. 341; Новиков, 2021, с. 59; Новиков, Недомолкина, 2021, с. 369, 372). В начальный период РЖВ на верхневолжских поселениях с сетчатой керамикой сохраняется и традиция орнаментации посуды гребенчатым штампом. Композиции при этом несложные, в отличие от посуды позднего периода эпохи бронзы. Отметим также, что довольно редко при украшении посуды используется гладкий штамп, чаще применяемый при украшении сетчатой керамики аозинской (или аозинско-ахмыловской) культуры АКИО. Между тем на поселении Глухое I в шурфе № 1 найден один фрагмент керамики, украшенный такой техникой.

Фрагменты одного сосуда в коллекции украшены группирующимися неглубокими вдавлениями (рис. 5: 20). Заметим, что подобные орнаменты сохраняются на сетчатой керамике вплоть до рубежа эр, начала нашей эры и более свойственны уже для дьяковской культурной традиции, но, судя по тому, что у горшка из поселения Глухое I плоский край, который к тому же декорирован сетчатыми отпечатками, он вполне может быть отнесен к первой половине – середине I тыс. до н. э. (предпочтительнее середине I тыс. до н. э.). В пользу этого же свидетельствуют отсутствие в коллекции гибридной посуды V–III вв. до н. э. и керамики ВВК АКИО, распространяющейся в регионе с VI в. до н. э., а также радиоуглеродное датирование – 2430 ± 35 BP (2σ 760–400 calBP) (рис. 6: 2). Дата получена по углю из ямы, заглубленной в материк (шурф № 1) (рис. 3: 1). Радиоуглеродный анализ выполнен в лаборатории изотопных исследований Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена доктором геолого-минералогических наук,

доцентом кафедры геологии и геоэкологии М.А. Кульковой.

Следует подчеркнуть, что на Глухом I встречается только сетчатая и подштрихованная керамика, пока не обнаружено гибридной посуды с признаками ананьинской и сетчатой и собственно керамики вятско-ветлужской культуры ананьинской культурно-исторической области (ВВК АКИО), как на целом ряде поселений южной и центральной части Молого-Шекснинской низменности, Костромской низины, Галичско-Чухломской возвышенности, Верхнего Посухонья, окрестностей Кубенского и Белого озер (Гурина, 1963; Суворов, 2007, рис. 98; Новиков, 2014; Новиков, 2018; Новиков, 2022; Новиков, 2024; Новиков, Недомолкина, 2021). Не найдена здесь и заглаженная керамика с оттисками узкого гребенчатого штампа, как на позднекаргопольских памятниках (Ошибкина, 1975, рис. 2; Новиков, 2024, рис. 3).

В целом памятников первой половины I тыс. до н. э. с сетчатой керамикой в бассейне р. Суды и прилегающих областях известно и исследовано немного (рис. 1), они имеют уникальные специфичные черты, сформировавшиеся вследствие расположения на стыке позднекаргопольских древностей и поселений с сетчатой керамикой «верхневолжских типов» (типа верхнего горизонта поселения Вознесенское I). С середины I тыс. до н. э. автохтонное население региона испытывает влияние культурных образований Волго-Камья (ВВК АКИО), а также (вероятно, не ранее III в. до н. э.) – носителей дьяковских культурных традиций. При этом проникновение носителей традиций ВВК АКИО в бассейн р. Суды и ближайшие окрестности происходило не повсеместно: так, в середине – третьей четверти I тыс. до н. э. еще оставались поселения, где жители традиционно изготавливали только сетчатую и подштрихованную керамику – на таких памятниках отсутствует гибридная керамика и ВВК АКИО: Никольское XV, Никольское XX, Ягорба XVI, XXV, XXVI (Косорукова-Кандакова и др., 1990; Новиков, 2022; Кудряшов, 2024). Неравномерность заселения и подобная консервативность характерны прежде всего для самых западных регионов, куда проникало новое население с традициями изготовления гребенчато-шнуровой и рамчатой керамики АКИО. Памятники с сетчатой

керамикой I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. в бассейне р. Суды и ряде прилегающих районов открыты и изучались в 80–90 х гг. XX и начале XXI вв. А.В. Башенькиным, М.Г. Васениной, Н.В. Косоруковой, А.В. Кудряшовым (рис. 1). Рассматривая материальную культуру населения раннего железного века Вологодского края, А.Н. Башенькин разделил регион по географическому принципу, выделив два крупных района: западный (бассейны Мологи и Шексны), где наблюдалась связь с дьяковской средой, и восточный (бассейны Сухоны и Ваги), где ощущалось влияние культур Урало-Камского региона (Башенькин, 1997). Определенно, изучение сетчатой керамики, изготавливаемой местными жителями до появления новых групп населения в Верхневолжском бассейне и берегах верхней Сухоны, представляется крайне важным. Именно такая посуда вместе с керамикой ВВК АКИО впоследствии ляжет в основу формирования гибридных типов керамики, довольно широко распространившихся на памятниках этих регионов в середине и третьей четверти I тыс. до н. э. (Новиков, Недомолкина, 2021; Новиков, 2022; Новиков, 2024). Исследования по разграничению комплексов с сетчатой и подштрихованной керамикой, определению их более узкой хронологической позиции, истоков, динамики и характера развития гончарных традиций в раннем железном веке в регионе целесообразно продолжить.

Следующий этап развития поселения Глухое I соотносится с последней четвертью I тыс. до н. э. – началом I тыс. н. э. На начальный период формирования археологических культур в конце I тыс. до н. э. указывают данные радиоуглеродного датирования. По углю из слоя мешаной пятнистой супеси с пятнами серой и коричневой супеси, желтого и белесого подзолистого песка методом радиоуглеродного датирования получена дата: 2116 ± 35 BP (2σ 346–43 calBP) (рис. 6: 1). Объект в виде ямы, связанный с VIII–V вв. до н. э., оказался перекрыт данными наслоениями.

Определенно, с этим временем может быть сопоставлена часть имеющихся в коллекции фрагментов слабопрофилированной заглаженной керамики с минеральными примесями (дресвы) в формовочной массе (рис. 4: 4, 9; 5: 1, 5). Довольно часто у таких сосудов украшен срез, а край округлый или плоский

(слегка скошенный наружу). На рубеже тысячелетий в заволжских регионах (от Молого-Шекснинской низменности до Костромской низины) продолжает изготавливаться и сетчатая керамика, имеющая определённую специфику. Наиболее близко к поселению Глухое I (примерно в 3 км к северу) располагается археологический комплекс второй фазы раннего железного века – раннего Средневековья Пугино (рис. 1: 2), представляющий собой поселение, грунтовый могильник, два «домика мертвых» и место кремации. Памятник был открыт и исследовался А.Н. Башенькиным в 1985–1986 и 1995 гг. При раскопках обнаружена сетчатая, подштрихованная и гладкостенная керамика.

В завершение акцентируем внимание на необходимости детальной проработки даже небольших коллекций, содержащих тем не менее важную научную информацию и освещающих с той или иной стороны процессы формирования археологических культур в левобережной части бассейна Верхней Волги в конце I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. Важный этап в изучении памятников этого периода в Молого-Шекснинском междуречье связан с работами А.Н. Башенькина и М.Г. Васениной (Башенькин, 1995; Башенькин, Васенина, 2003; Башенькин, Васенина, 2006). Исследователями изучены погребальные и поселенческие памятники, рассмотрен и определен характер культурных взаимодействий, отмечено позднедьяковское влияние на население региона. Изученные памятники (поселения и «домики мертвых») отнесены к дьяковским древностям (Башенькин, 1996, с. 141). Выявление новых памятников последней четверти I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э. качественно дополняет имеющуюся научную базу, а полученные материалы представляют исключительный интерес и требуют дальнейшей научной проработки. Тема по-прежнему актуальна и относится к числу активно обсуждаемых.

Выводы.

Таким образом, поселение Глухое I заселялось многократно. В коллекции находок

отчетливо выделяются два хронологически различных комплекса керамики. Третий, немногочисленный и сильно фрагментированный, может быть сопоставлен с эпохой раннего Средневековья. Формирование поселения приходится на VIII–V вв. до н. э. Сетчатая керамика «верхневолжских типов» (типа верхнего горизонта поселения Вознесенское I) в основном группируется в пятнистом слое. Такая посуда декорирована рябчатыми мелкочаистыми, хаотично расположенными отпечатками. Сосуды плоскодонные, дно с закраиной. Мотивы орнамента складываются из неглубоких (в т. ч. фигурных) вдавлений (тычков) и оттисков гребенчатого штампа. Срез горшков декорируется сетчатыми отпечатками. Параллельно с посудой, внешняя поверхность которой обработана сетчатыми отпечатками, бытует и подштрихованная (бороздчатая). Поселение функционирует и в последней четверти I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. (время культурной трансформации). Керамика этого периода в большинстве приурочена к слою серо-коричневой супеси: заглаженная, слабопрофилированная, с добавками дресвы в формовочную массу. Следует подчеркнуть, что в это же время у местного населения сохраняется традиция декорирования керамики сетчатыми отпечатками, на что уже обращалось внимание ранее (Башенькин, 1996; Башенькин, 2007; Новиков, 2022, с. 397), при этом отпечатки наносятся не так часто (разреженно), а на стенках остаются свободные заглаженные участки (рис. 4: 8, 15).

Часть мелких фрагментов с заглаженной поверхностью и грубыми примесями дресвы в формовочной массе может принадлежать раннесредневековой посуде (IX–X вв.).

Продолжение исследований памятников раннего железного века в бассейне р. Суды крайне важно. Поселения региона располагаются на стыке культурных образований и имеют ключевое значение для понимания социокультурных взаимодействий на Верхней Волге на всем протяжении I тыс. до н. э. и в начале I тыс. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

Башенькин А.Н. Культурно-исторические процессы в Молого-Шекснинском междуречье в конце I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Славяно-русские древности. Вып. 3. Проблемы истории Северо-Запада Руси / Ред. И.В. Дубова, И.Я. Фроянова. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 3–29.

Башенькин А.Н. «Домик мертвых» Куреваниха-XX на р. Мологе // Древности Русского Севера. Вып. 1 / под ред. А. Н. Башенькина, В. Я. Шумкина. Вологда: Ардвисура, 1996. С. 141–150.

Башенькин А.Н. Вологодская область в древности и средневековье // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2 / Гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: Русь, 1997. С. 5–35.

Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Усть-Бельский археологический комплекс на р. Кобоже. Итоги исследований 1985–2002 гг. // Археология: история и перспективы: Первая межрегиональная конференция / Отв. ред. А.Е. Леонтьев. Ярославль: Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2003. С. 11–21.

Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Городище и погребальный комплекс раннего железного века у д. Городок в верховьях р. Чагоды // Археология: история и перспективы: Вторая межрегиональная конференция / Ред. А.Е. Леонтьев. Ярославль: Ярославский музей-заповедник, Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль», 2006. С. 49–58.

Гурина Н.Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // Труды Горьковской археологической экспедиции / МИА. № 110 / Отв. ред. П.Н. Третьяков. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 85–203.

Косорукова-Кандакова Н.В., Иванищева М.В., Кудряшов А.В. Археологические памятники реки Ягорбы. Каталог из фондов музея. Вологда, 1990. 95 с.

Кудряшов А.В. Изучение поселения Никольское XX на реке Суде // Археология Севера. Вып. 10 / Ред. А.В. Кудряшов. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2024. С. 71–85.

Новиков А.В. Комплексы гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики РЖВ поселения Ватажка // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 374–387.

Новиков А.В. Керамический комплекс поселения Ватажка (по материалам раскопок В.И. Смирнова 1925–1927 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2015. С. 69–86.

Новиков А.В. Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья / Археология Евразийских степей. 2018. №2. 288 с.

Новиков А.В. К вопросу о развитии сетчатых керамических традиций в поздний период эпохи бронзы – раннем железном веке в окрестностях Галичского озера (по материалам городища Брюхово) // Археология Евразийских степей. 2020. № 2. С. 329–368.

Новиков А.В. Сетчатая керамика поселения Умиление // Поволжская археология. 2021. № 1 (35). С. 49–64.

Новиков А.В. Культурная трансформация на Верхней Волге в раннем железном веке // Археология Евразийских степей. 2022. № 2. С. 382–405.

Новиков А.В. Керамические комплексы поселения Водоба II в контексте представлений о раннем железном веке Белозерья // Поволжская археология. 2024. № 1 (47). С. 110–124.

Новиков А.В., Недомолкина Н.Г. Керамика позднего периода эпохи бронзы – раннего железного века поселения Векса I (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 12 / Под ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 353–374.

Новиков А.В., Швецова А.А. Технологическое изучение сетчатой керамики из поселения Умиление // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 151–157.

Ошибкина С.В. Краткая характеристика позднекаргопольской культуры // КСИА. Вып. 142 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1975. С. 18–24.

Патрушев В.С. У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 120 с.

Суворов А.В. Материалы эпохи камня, бронзы и раннего железного века // Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2007. С. 117–129.

Информация об авторах:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); научный сотрудник

Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); novikov-kostroma@mail.ru; kae44@mail.ru.

Косорукова Наталья Валентиновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, Россия); natalikcher@mail.ru.

REFERENCES

- Bashen'kin, A. N. 1995. In Dubova, I. V., Froyanova, I. Ya. (eds.). *Slavyano-russkie drevnosti (Slavic-Russian antiquities)* 3. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 3–29 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N. 1996. In Bashen'kin, A. N., Shumkin, V. Ya. (eds.). *Drevnosti Russkogo Severa (The Antiquities of the Russian North)* 1. Vologda: "Ardisura" Publ., 141–150 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N. 1997. In Beznin, M. A. (ed.). *Vologda. Kraevedcheskiy al'manakh (Vologda. Local history almanac)* 2. Vologda: "Rus'" Publ., 5–35 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N., Vasenina, M. G. 2003. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiya: istoriya i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Yaroslavl Museum-Reserve; "Rostov Kremlin" State Museum-Reserve, 11–21 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N., Vasenina, M. G. 2006. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiya: istoriya i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Yaroslavl Museum-Reserve; "Rostov Kremlin" State Museum-Reserve, 49–58 (in Russian).
- Gurina, N. N. 1963. In Tret'yakov, P. N. (ed.). *Trudy Gor'kovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Gorky archaeological expedition)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 110. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 85–203 (in Russian).
- Kosorukova-Kandakova, N. V., Ivanoshcheva, M. V., Kudryashov, A. V. 1990. *Arkheologicheskie pamyatniki reki Yagorby (Archaeological sites of the Yagorba River)*. Vologda (in Russian).
- Kudryashov, A. V. 2024. In Kudryashov, A. V. (ed.). *Arkheologiya Severa (Archaeology of the North)* 10. Cherepovets: Cherepovets State University, 71–85 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 374–387 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10 (II). Tver: "Triada", 69–86 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2018. *Poseleniya s grebenchato-shnurovoy i shnurovoy keramikoy rannego zheleznogo veka Kostromskogo Povolzh'ya (Settlements with comb-corded and corded ceramics of the early iron age from the Kostroma Volga Region)* In Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 2 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2020. In Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 2, 329–368 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2021. In Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) 35 (1), 49–64 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2022. In Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 2, 382–405 (in Russian).
- Novikov, A. V. 2024. In Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) 47 (1), 110–124 (in Russian).
- Novikov, A. V., Nedomolkina, N. G. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (12). Tver: "Triada", 353–374 (in Russian).
- Novikov, A. V., Shvetsova, A. A. 2023. In Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) 41 (3), 151–157 (in Russian).
- Oshibkina, S. V. 1975. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 161. Moscow: "Nauka" Publ., 18–24 (in Russian).
- Patrushev, V. S. 1989. *U istokov volzhskikh finnov (At the Origins of the Volga Finns)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Suvorov, A. V. 2007. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya severnorusskoi derevni X–XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th – 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)* 1. Moscow: “Nauka” Publ., 117–129. (in Russian).

About the Authors:

Novikov Aleksandr V., Candidate of Historical Sciences. “Kostromskaia Arkheologicheskaja Ekspeditsia” Ltd. Marshal Novikov Str., 10, Kostroma, 156013, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; novikov-kostroma@mail.ru; kae44@mail.ru

Kosorukova Nataliya V., Candidate of Historical Sciences. Chetepovets State University. Lunacharsky Ave., 5, Cherepovets, 162600, Russian Federation; natalikcher@mail.ru.

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.

Статья принята к публикации 01.02.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу